

В. А. САШИНЪ.

Люблю я играть «третьяго мужика» въ «Плодахъ просвѣщенія». Сколько ужъ разъ выступалъ я въ этой роли—долго былъ «присяжнымъ исполнителемъ» ея у Корша, начиная съ перваго представленія. Играю ее и теперь на Императорской сценѣ. Намъ, комикамъ, при современномъ репертуарѣ, интересной работы немного, Все—или глупѣйшіе фарсы съ раздѣванія-

ми, или раздражительныя драмы съ настроеніями. Здоровый, живой смѣхъ—отомшелъ на второй планъ. Только и отдыхаешь душой на пьесахъ Островскаго да на «Плодахъ просвѣщенія».

И посмотрите, какой тонкій мастеръ Толстой. Вѣдь, вотъ моя роль—«третьяго мужика». Въ первомъ и послѣднемъ актахъ чуть ли не полчаса стоишь на

одномъ мѣстѣ,—вродѣ какъ въ церкви, за обѣдней. А ничего не устаешь! Положеніе очень жизненное. Невольно входяшь въ роль, чувствуешь, что иначе и не можетъ быть. Всегда такъ мужикамъ приходится выстаивать въ барскихъ переднихъ.

Вы, вѣдь знаете, я страстный любитель фотографіи. Занимаюсь ею давно, уже не одинъ десятокъ лѣтъ. Теперь увлеченъ

кинематографіей. Передъ юбилеемъ Толстого собрался съѣздить къ нему въ Ясную Поляну, снять его въ самыхъ разнообразныхъ позахъ—за работой, на прогулкѣ, чтобы зрители могли видѣть на экранѣ великаго писателя во весь ростъ, познакомиться воочию съ его жизнью и процессомъ дѣятельности. Къ сожалѣнію, мой планъ не удался, такъ какъ Тол-

стой захворалъ. А тревожить его, больного, мнѣ не хотѣлось. Но я не оставляю своей мысли и надѣюсь при первой же возможности получить у него согласіе на это воспроизведеніе, которое, мнѣ кажется, представляетъ очень большой интересъ.